

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВОЕННОМУ И МОРСКОМУ ДУХОВЕНСТВУ КЪ СВѢДѢНІЮ.

Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства *А. А. Желобовскій* 8-го числа текущаго августа мѣсяца возвратился изъ поѣздки по обзорѣнію подвѣдомственныхъ церквей Сибирскаго военнаго округа и Забайкальской области, и вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, Всемилостивѣйше соизволилъ къ 6 числу апрѣля текущаго года пожаловать: орденомъ Св. Станислава 2-й ст. отставнаго генералъ-маіора *Николая Вырубова* и орденомъ

Св. Станислава 3-й ст. старосту церкви Клиническаго военнаго госпиталя потомственнаго почетнаго гражданина Василя *Лебедева*, за заслуги по вѣдомству Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства.

Трогательное приказаніе войскамъ Туркестанскаго Военнаго Округа.

Г. Ташкентъ. 25-го августа 1902 года.

№ 199.

Въ виду приближенія времени ухода нижнихъ чиновъ въ запасъ арміи и казаковъ на льготу, Командующій войсками Округа приказалъ напомнить о томъ хорошемъ обычаѣ, какой существуетъ во многихъ частяхъ Округа и который Его Превосходительство желаетъ, чтобы исполнялся всюду.

Въ день отправленія людей служится для уходящихъ напутственный молебень, на который выносятся знамя и выводится вся часть. Прикладываясь ко кресту, уходящіе прощаются со знаменемъ, послѣ чего командиръ благодаритъ людей за службу и напоминаетъ имъ, что никогда не нужно забывать Бога и всегда помнить, что они и въ будущемъ, находясь въ запасѣ и отставкѣ, также вѣрно и преданно должны служить Государю, какъ служили и подъ знаменами.

Затѣмъ люди угощаются и, если ѣдутъ по жѣлезной дорогѣ, отправляются съ музыкой, въ порядкѣ, подъ наблюдениемъ офицера и въ сопровожденіи товарищей, желающихъ проводить ихъ, на вокзалъ, куда ихъ вещи привезены на казенныхъ телегахъ. При отправленіи людей пѣшимъ порядкомъ, музыка сопровождаетъ запасныхъ 1—2 версты за городъ, откуда отпускается наблюдающимъ за порядкомъ въ уходящей партіи офицеромъ.

Словомъ, Командующій войсками Округа желаетъ, чтобы всѣ части Округа съ уходящими въ запасъ разставались такъ, какъ обыкновенно расстаются съ дорогими сердцу людьми при неизвѣстности, приведетъ-ли Богъ когда-нибудь съ ними свидѣться.

Объ изложенномъ, по приказанію Командующаго войсками, объявляю по войскамъ Округа,

Подписаль: За Начальника Штаба,

генераль-маіоръ *Еврейновъ*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.**Рѣчь передъ молебномъ увольняемымъ въ запасъ арміи.**

Христоролюбивые воины! Собрались вы въ послѣдній разъ подъ сѣнію священнаго знамени, въ общей полковой семьѣ, чтобы вознести Господу Богу благодарственную молитву за окончаніе военной службы. Скажу вамъ на прощаніе нѣсколько словъ.

Да, слава Богу, царская служба ваша окончена. Съ грустью на сердцѣ — отъ разлуки съ роднымъ полкомъ, и въ то же время счастливые и торжествующіе — отъ сознанія по совѣсти исполненнаго долга, направитесь въ родныя мѣста, гдѣ не по днямъ, а по часамъ ждуть васъ старики — родители. Тамъ ожидаютъ васъ знакомые и всѣ односельчане, живо интересуясь, какими то вы вернетесь къ нимъ на родину со службы царской и чужой стороны. Они, вѣдь, знаютъ, что каждый изъ васъ теперь побольше увидѣлъ свѣта бѣлаго, побывавъ въ невѣдомой для нихъ дальней сторонѣ, гдѣ и люди другіе и обычаи не тѣ; знаютъ, что и на службѣ васъ учили многому, чтобы приготовить дѣльныхъ солдатъ, вѣрныхъ слугъ царевыхъ и умѣлыхъ защитниковъ. Будутъ они внимательно слушать рассказы ваши, будутъ присматриваться къ вамъ, какъ къ людямъ, у которыхъ можно поучиться многому хорошему, поучиться уму — разуму. И къ этому надо серьезно отнестись каждому изъ васъ: народъ нашъ крѣпко нуждается въ добрыхъ примѣрахъ.

Возвратясь на родину, принимайтесь съ Богомъ за прежнюю работу; не избѣгайте опредѣленнаго Богомъ труда, воздѣлыванія кормилицы — земли. При всѣхъ вашихъ занятіяхъ, твердо помните завѣты и науку военной службы. А на службѣ этой васъ приучали къ порядку во всемъ, повиновенію начальству; будьте и на родинѣ примѣромъ порядка и послушанія мѣстнымъ властямъ и старикамъ-родителямъ.

Учили честному поведенію, трезвости, трудолюбію; будьте и дома образцомъ трезвости, трудолюбія, и не роняйте ни въ чемъ военнаго званія и добраго имени вашихъ воинскихъ частей, чтобы окончательно разсѣять тѣ невѣрныя понятія, какія еще и теперь встрѣчаются въ народѣ о военной службѣ и солдатѣ. Не забывайте вѣры отеческой, храмовъ Божіихъ, которые и посѣщайте по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.

Въ этомъ будетъ вторая ваша служба отечеству, служба мирная, но —

вѣрите—тоже очень полезная и дорогая для вѣры православной и русской земли. Несите же съ собой туда, на родину, и «сѣйте» только «разумное, доброе», и за это «спасибо великое скажетъ вамъ русскій народъ».

Послѣ молебна были розданы назидательныя брошюры всѣмъ увольняемымъ, чтобы они почитали ихъ дорогой и дома.

Священникъ А. Богословскій.

ПОУЧЕНІЕ

нижнимъ чинамъ, уходящимъ въ запасъ арміи.

«Отче святой! Соблюди ихъ во имя Твое!» (Іоан. 17,11).

Многіе изъ васъ, братья—воины, опытно знаютъ, какъ отраденъ для труженика—земледѣльца видъ поспѣвшей жатвы; сердце его бьется тогда великой радостію при мысли, что даромъ онъ потрудился, даромъ поработалъ въ потѣ лица; горячо желанный плодъ долговременныхъ заботъ и тяжелаго труда—у него на лицо, и онъ утѣшается. Такъ точно въ настоящія минуты утѣшается сердце начальниковъ и наставниковъ вашихъ при видѣ питомцевъ своихъ, четырехлѣтній упорный трудъ, надъ которыми не пропалъ безслѣдно, а принесъ благіе плоды. Оглянитесь, други, назадъ и вспомните, какими вы были, только что поступивши въ полкъ. Въ то время большинство изъ васъ были люди неграмотные, крайне неразвитые и грубые. А теперь полкъ сдѣлалъ васъ всѣхъ молодцами. Слѣдя съ живымъ участіемъ и интересомъ за послѣдними днями вашей службы, мы не могли не радоваться тѣмъ успѣхамъ, которые были плодомъ вашего ученія здѣсь.

Теперь насталъ для насъ часъ разлуки, насталъ часъ прощанія. Прощайте же, дорогіе, и не забывайте насъ въ вашихъ молитвахъ.

Сейчасъ вы слышали евангельское чтеніе, въ которомъ приведена прощальная бесѣда Спасителя съ учениками (Іоан., зач. 47). Господь нашъ Іисусъ Христосъ, отходя на вольную смерть за грѣхи наши, прощался нѣкогда со св. апостолами. Преподавая имъ свои послѣднія наставленія, Спаситель ясно предвидѣлъ, съ какой силой противъ св. апостоловъ возстанетъ міръ, лежащій во злѣ, со всѣми его искушеніями, соблазнами и напастьми, а потому Онъ, кончивъ бесѣду, обратился съ пламенной молитвой къ небесному Отцу Своему и сталъ умолять Его о своихъ ученикахъ: *Отче свя-*

мый, говорилъ Онъ, соблюди ихъ во имя Твое... Когда Я былъ съ ними въ миръ, Я соблюдалъ ихъ во имя Твое... Не молю, чтобы Ты взялъ ихъ отъ мира, но чтобы сохранилъ ихъ отъ зла». (Иоан., гл. 17, ст. 11, 12 и 15).

По примѣру Господа, и мы не можемъ не помолиться о васъ въ настоящія минуты. Пока вы были съ нами, мы старались подражать относительно васъ Господу Спасителю. Одни въ качествѣ начальниковъ, другіе въ качествѣ наставниковъ и воспитателей, ежедневно, ежеминутно прилагали всѣ усилія къ тому, чтобы оградить васъ отъ зла, чтобы научить васъ добру, чтобы укрѣпить въ самомъ лучшемъ направленіи вашу не вполне еще окрѣпшую волю. Но теперь вы уходите отъ насъ, и намъ остается только возносить о васъ молитву къ Небесному Отцу: «*Отче Святый, соблюди ихъ во Имя Твое*», т. е. соблюди въ истинной вѣрѣ и жизни по Богѣ.

И какъ намъ не молиться о васъ? Не на привольную, обеспеченную жизнь мы отпускаемъ васъ, а на жизнь трудовую, съ нуждою, быть можетъ, съ лишеніями, о которыхъ вы не знали здѣсь, окруженные со всѣхъ сторонъ отеческимъ вниманіемъ начальства. Но что говорить о трудѣ? Трудъ *въ потъ лица* заповѣданъ падшему человѣку Самимъ Господомъ Богомъ, и намъ нечего бояться его. Пока въ христіанской душѣ жива сердечная вѣра въ недремлющее Провидѣніе, до тѣхъ поръ самый тяжелый трудъ, трудъ безъ отдыха, трудъ съ бессонными ночами, со слезами, даже такой трудъ не страшенъ человѣку, ибо самъ по себѣ онъ не можетъ принести ему вреда. Припомните подвижниковъ — христіанъ, которые, будучи въ пѣпяхъ, въ темницахъ, въ рудникахъ, даже мучимые на пылающихъ кострахъ, оказывались довольнѣе многихъ счастливицевъ міра сего! Нѣтъ, кромѣ трудовъ, страданій и болѣзни, въ жизни есть еще нѣчто, чего дѣйствительно надо бояться. Вы встрѣтите въ мірѣ соблазны невѣрія, соблазны уклоненія отъ истинной Церкви Христовой, соблазны порока... Какъ болѣе развитые на военной службѣ, вы будете интересоваться всѣмъ окружающимъ, на что прежде и не обращали вниманія. Берегитесь знакомства съ распространителями разныхъ ложныхъ ученій и вообще съ людьми сомнительной нравственности, чтобы не впасть въ гордость и не сдѣлаться противниками св. православной Церкви и родному Царю. Быть можетъ, иные не захотятъ заниматься прежнимъ трудомъ, а пожелаютъ взяться за, такъ называемое, чистое, легкое дѣло; иные, быть можетъ, возгнушаются родной

деревней, прельщаяся городскою жизнью... Не оставляйте привычнаго занятія и родного крова безъ крайней нужды. Теперь нерѣдко говорятъ въ печати объ этихъ горькихъ сторонахъ въ характерѣ запаснаго солдата; нерѣдко разсказываютъ, что такой-то солдатикъ, придя изъ полка домой, пересталъ оказывать надлежащее почтеніе своему духовному пастырю въ селѣ, пересталъ уважать старца-отца, высокомерно и насмѣшливо относится къ любящей женѣ, возгнушался земелькой и не хочетъ браться за ея обработку. Тяжело намъ читать подобные разсказы! Не подавайте же, други, поводовъ къ тому, чтобы говорили такъ о запасныхъ нижнихъ чинахъ. Не срамите вашихъ начальниковъ и наставниковъ, которые четыре года, не слагая рукъ, работали надъ вами. Не для того мы учили и заботились о васъ. Мы желали, чтобы вы и въ самостоятельной жизни были образцовыми людьми: преданными сынами св. Церкви и Царя—Батюшки, людьми почтительными по отношенію къ старшимъ, любящими, заботливыми семьянинами и разумными работниками въ томъ дѣлѣ, къ которому каждый изъ васъ былъ приученъ съ юныхъ лѣтъ. Постарайтесь, други, оправдать наше желаніе, нашу надежду на васъ. Но не достаточно однихъ словъ, однихъ просьбъ, чтобы удержать человѣка отъ зла. Горькій опытъ довольно часто не подтверждаетъ этого. Онъ, напротивъ, показываетъ, какъ въ минуту возбужденія отъ соблазновъ міра нерѣдко остаются безсильными самыя умныя человѣческія рѣчи.

Что же намъ дѣлать? Нынѣ день вашего вступленія въ прежнюю самостоятельную жизнь. Совершите же вашъ первый самостоятельный шагъ еще здѣсь, еще подъ священнымъ покровомъ сего роднаго вамъ храма, гдѣ такъ часто вы возносили Господу ваши молитвы; дайте здѣсь, не выходя изъ предѣловъ расположенія полка, священный и крѣпчайшій обѣтъ, — пусть каждый изъ васъ скажетъ въ сердцѣ своемъ: «Я воинъ-христіанинъ и никогда не забуду объ этомъ. Я клялся предъ Богомъ особою клятвой быть честнымъ человѣкомъ; я присягалъ быть вѣрнымъ сыномъ своей Матери—Церкви и всегдашнимъ ея защитникомъ; я цѣловалъ крестъ Господень на особую вѣрность своему Царю—Батюшкѣ; я клялся быть въ своей жизни крѣпкимъ поборникомъ порядка и справедливости, труда и честности, и я не забуду объ этомъ; я всегда буду справедливъ въ своихъ поступкахъ; я ни въ чемъ не измѣню близкимъ мнѣ лицамъ и въ родную деревню постараюсь внести одно доброе знаніе, одинъ добрый порядокъ, которымъ меня только и учили на службѣ».

А мы будемъ молиться о васъ, мы будемъ стараться никогда не забывать васъ въ своихъ молитвахъ предъ Господомъ Богомъ, гдѣ бы ни случилось вамъ жить и трудиться.

Господи, благослови Твоихъ христіанскихъ воиновъ и соблюди ихъ во Имя Твое во всѣхъ мѣстахъ, куда они отнынѣ разойдутся. Аминь.

Церкви Казанскихъ Пороховыхъ Заводовъ священникъ Евлампій Исмаиловскій.

Поученіе на восьмую заповѣдь.

«Не укради!»

За десять лѣтъ службы въ военномъ вѣдомствѣ много разъ приходилось мнѣ бывать въ полковыхъ судахъ для привода свидѣтелей къ присягѣ, и, вотъ, прислушиваясь здѣсь къ разбору дѣлъ, я съ прискорбіемъ пришелъ къ заключенію, что многими изъ васъ, воины, совсѣмъ не почитается 8-я заповѣдь. Читается эта заповѣдь такъ: «Не укради», то есть, не воруй, не кради, не присвоивай себѣ чужой собственности незаконнымъ путемъ. А за что больше всего судятъ солдатъ? Одинъ, слышишь, укралъ у своего-же товарища или послѣднія деньги, или часы, сапоги, изъ бѣлья что-нибудь; другой тоже сдѣлалъ на сторонѣ; иной промоталъ казенныя вещи или укралъ изъ кухни сала кусокъ, мяса или крупы, предназначенныхъ для пищи его-же товарищей.

Согрѣшающіе противъ 8-й заповѣди ужели не сознаютъ всей постыдности своихъ преступленій? Ужели они не понимаютъ, какую обиду они причиняютъ тому, кого обкрадываютъ? Ужели имъ не жаль обиженнаго ими, когда его лишаютъ иногда необходимаго, послѣдняго гроша, который тотъ сберегалъ на что-нибудь ему нужное?.. А тѣмъ, которые крадутъ продукты, отпускаемые для довольствія, ужели не стыдно глядѣть въ глаза своимъ товарищамъ, которыхъ они объѣдаютъ?

Други, воины! Даже люди, стоящіе на самой низкой степени развитія, уважаютъ права собственности. Даже дикари, не знающіе никакихъ другихъ законовъ, кромѣ законовъ естественныхъ, вложенныхъ въ самую природу человѣка, смотрятъ на присвоеніе чужой собственности, какъ на самое постыдное преступленіе. Слѣдовательно, воровство прямо противно природѣ человѣка, противоестественно. Не даромъ у всѣхъ народовъ, на какомъ-бы

уровнѣ развитія они ни находились, воровство считается преступнымъ. Не даромъ въ огражденіе правъ собственности во всѣхъ законодательствахъ за это преступленіе назначаются болѣе или менѣе строгія наказанія. Развѣ живутъ въ счастіѣ и довольствѣ любители присвоивать чужое? Извѣстно всѣмъ, что краденое обыкновенно въ прокъ не идетъ: какъ легко оно приобрѣтается, такъ же быстро и глупо проходитъ, въ большинствѣ случаевъ на пьянство и развратъ. Далѣе, всѣ вы знаете, что преступленіе рѣдко остается не открытымъ и проходитъ безнаказанно. И до открытія преступленія виновный развѣ можетъ быть спокойнымъ? Нѣтъ! Онъ испытываетъ мученія: его мучитъ совѣсть, онъ не можетъ спокойно заснуть, спокойно поѣсть; онъ всего и всѣхъ боится, всего трепещетъ, словомъ, *бѣгаетъ нечестивый ни единому мужу гонящу*, какъ говоритъ псалмопѣвецъ. Наконецъ, послѣ такихъ жестокихъ мученій, преступленіе его открывается, его судятъ, о позорѣ его говорятъ открыто и въ заключеніе, по лишеніи тѣхъ преимуществъ, которыя предоставлены честному и вѣрному воину, заключаютъ его въ тюрьму. И на всю жизнь тогда запятналъ онъ свое честное имя! На всю жизнь тогда онъ и останется въ глазахъ людей безчестнымъ человѣкомъ, будетъ нерѣдко слышать отъ другихъ позорный упрекъ: «воръ» или «арестантъ». А что должны испытывать его родные, когда слухъ объ его позорѣ дойдетъ до родной деревни? Вѣдь, имъ стыдно за него будетъ показаться на глаза сосѣдямъ. Вѣдь, и ихъ будутъ сторониться, какъ заразы! вѣдь, и ихъ будутъ оскорблять и попрекать твоимъ позоромъ, преступника!

Такая жестокая кара ожидаетъ всякаго нарушителя восьмой заповѣди по суду людскому, а послушайте, какимъ судомъ Божиимъ угрожаетъ имъ слово Божіе. Господь открылъ чрезъ пророка Захарію, что воровство привлекаетъ на вора и его семейство проклятіе: *«сія клятва (проклятіе)... всякъ татъ (воръ) отъ сего даже до смерти отмщенъ будетъ, и клятва эта внидетъ въ домъ татя, и вселится посредь дому его и скончаетъ его; наконецъ по слову апостола Павла «ни лихоимцы ни татіе» «царствія Божія не наследуютъ» (Зах. 5, 3—4; 1 Кор. 6, 19).*

Христолюбивые воины! Вы видите, какая страшная кара ожидаетъ нарушителей заповѣди *«не укради»* въ здѣшней жизни и чего они лишаются въ будущей жизни—царства небеснаго. Да послужитъ для всѣхъ васъ это урокомъ. Вамъ, воины, особенно позорно и преступно заниматься воровствомъ. Воинъ долженъ стоять на стражѣ, оберегать и защищать вѣру, честь и имущество своихъ соотечественниковъ. И, вдругъ, этотъ стражъ самъ расхи-

шаетъ вѣренное его охранѣ, такъ что самого его приходится для безопасности садить подъ крѣпкій замокъ. Даже языкъ не слушается произнести рядомъ слова: «Христоробивый воинъ» — «воръ». Не позорьте же, воины, своего почетнаго и славнаго званія нарушеніемъ 8-й заповѣди.

Полковой Священникъ Михаилъ **Мудролюбовъ**.

Клятва и присяга.

(По поводу толковъ въ современной прессѣ).

Въ недавнее время, среди представителей нашей орловской интеллигенціи, имѣлъ мѣсто случай уклоненія отъ узаконенной присяги, мотивируемый тѣмъ, что клятва будто-бы противорѣчитъ духу христіанской религіи и не согласна съ святыми завѣтами Христа, Который заповѣдалъ своимъ послѣдователямъ «не клятися всяко».

Случай этотъ, какъ и слѣдовало ожидать, не прошелъ безслѣдно: отмѣченный прессою, онъ сдѣлался достояніемъ общественныхъ пересудовъ и, какъ водится, раздѣлил наше мыслящее общество на два разномыслящихъ лагеря. Было возобновлено, конечно, все, что сказалъ по этому вопросу Толстой и другіе рационалисты, припоминались всевозможныя мнѣнія разныхъ руководителей общественной мысли, когда-либо сказавшихъ что-нибудь относительно клятвы вообще, и лишь забыто было то, что, по нашему мнѣнію, является самымъ главнымъ, забыли вникнуть въ тотъ самый духъ христіанской религіи и внимательно разсмотрѣть тѣ святыя завѣты евангелія, которымъ будто-бы противорѣчитъ самый фактъ существованія въ христіанскомъ обществѣ клятвъ и присяги.

Христіанство требуетъ отъ своихъ послѣдователей совершенства: будьте совершенны, потому что Отецъ вашъ небесный совершенъ, будьте совершенны во всемъ, а особенно въ нравственной жизни, освободите себя отъ всякихъ страстей и пороковъ, отрѣшитесь отъ всѣхъ земныхъ привязанностей, позабудьте свары, зависть и несогласія, любите другихъ какъ самихъ себя, любите даже враговъ своихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, добро творите ненавидящимъ васъ. Таковъ идеаль, предлагаемый намъ христіанствомъ. И само собою разумѣется, что, когда этотъ идеаль будетъ достигнутъ христіанскимъ обществомъ, тогда не будетъ рѣчи о какой-либо клятвѣ или присягѣ.

Не будетъ рѣчи потому, что не будетъ и самой клятвы, а клятвы не будетъ потому, что уничтожится поводъ къ ней, такъ какъ люди достигнутъ возможной для нихъ степени совершенства.

Итакъ, спрашивается, достигнутъ-ли нашимъ обществомъ въ настоящее время этотъ идеалъ совершенства, дѣйствительно-ли мы живемъ сейчасъ не на землѣ, растлѣнной грѣхомъ и полной зла, а на небѣ, гдѣ одна правда живетъ, и видимъ-ли мы сейчасъ на землѣ это полное торжество правды, истины и добра, при которомъ дѣлается излишнею клятва?

Конечно, нѣтъ, такъ какъ идеалъ достигается не сразу, а путемъ долгой, упорной и тяжелой нравственной борьбы и работы надъ собою; мы пока еще лишь стремимся къ достиженію этого идеала и, надо думать, долго еще будемъ стремиться, такъ какъ сказать сейчасъ, что мы уже близки къ идеалу, значить сказать ложь.

И если нашей нравственной работѣ пока еще и конца не предвидится, то можно-ли сказать, что клятва для насъ сдѣлалась уже излишней, такъ какъ мы совершенны, ибо отрицать необходимость клятвы для человѣка несовершеннаго, полнаго грѣха, безъ сомнѣнія, не станетъ никто.

Здравая логика человѣческая говоритъ, что слѣдствіе уничтожается съ уничтоженіемъ причины, а не наоборотъ; поэтому нужно сначала уничтожить причины клятвы, а потомъ уже приниматься и за самую клятву. А до тѣхъ поръ, пока на землѣ будетъ царить зло, пока люди не перестанутъ обманывать и губить другъ друга, пока многочисленные опыты не убѣдятъ людей въ поголовной честности и вѣрности ихъ общества, клятва необходима, такъ какъ никто не будетъ вѣрить на слово человѣку, не заслуживающему довѣрія.

Вотъ, почему и святые апостолы, которые, безъ сомнѣнія, лучше, чѣмъ Толстой и его единомышленники понимали духъ христіанскихъ идеальныхъ требованій, не только не отрицали важности клятвы для современнаго имъ общества, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ признавали клятву положительно необходимой. «Свидѣтель ли есть Богъ, Ему-же служу духомъ моимъ во благоустройствованіи Сына Его, яко безпрестанно память о васъ творю» — такъ клянется апостоль Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ (1. 9). «Азъ-же свидѣтеля Бога призываю на мою душу, яко щадя васъ тому не придохъ въ Коринтозъ», пишетъ тотъ-же апостоль во второмъ посланіи къ Коринтоянамъ (1, 23). Тотъ-же апостоль, оправдывая себя въ посланіи къ Солунянамъ, пишетъ: «Никогда-же въ словеси ласканія быхомъ къ вамъ, якоже вѣсте,

ниже въ винѣ лжхотманія. Богъ свидѣтель: не ищуше отъ чловѣкъ славы, ни отъ васъ, ни отъ иныхъ (I Сол. 2, 5; см. также Филип. 1, 8). Тайно-видецъ Новаго Завѣта, евангелистъ Иоаннъ Богословъ въ откровеніи своемъ видѣлъ ангела, который «стояще на мори и на земли, воздвиже руку свою на небо и кляется живущимъ во вѣки вѣковъ»... (Апокал. 10, 6).

Наконецъ, въ доказательство необходимости клятвы въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно указать на примѣръ самого Христа, Который на вопросъ первосвященника: «заклинаю тя Богомъ живымъ, да речеши намъ: аще Ты еси Христосъ, Сынъ Божій» (Матѣ. 26, 53), не только не сталъ говорить противъ необходимости клятвы, но прямо и рѣшительно отвѣтилъ первосвященнику: «Ты реклъ еси». И первосвященникъ понялъ означенныя слова именно какъ клятву, ибо «растерза ризы своя, глаголя, яко хулу глагола: что еще требуемъ свидѣтелей; се нынѣ слышите хулу его» (Матѣ. 26, 55).

Итакъ, если не только апостолы, но даже ангелы и Самъ Христосъ признавали для себя необходимость въ нѣкоторыхъ случаяхъ клятвы, то имѣеть-ли нравственное право отрицать необходимость для себя клятвы грѣховный членъ современнаго намъ общества?

Но, быть можетъ, кто-нибудь скажетъ: «все это такъ, но какъ-же тогда понимать евангельскія слова Господа, заповѣдывающаго Своимъ послѣдователямъ «не клятися всяко»? Въ отвѣтъ на это скажемъ слѣдующее: если-бы даже въ означенныхъ словахъ заключалось положительное запрещеніе клятвы вообще, то и тогда о примѣненіи этого требованія, какъ идеальнаго, можно-бы было говорить лишь въ томъ случаѣ, когда-бы въ настоящее время исполнены были остальные завѣты Христа — «не убій, не укради, люби ближняго своего» и т. д.

До тѣхъ-же поръ, повторяю, пока не будутъ уничтожены причины клятвы, не можетъ быть и рѣчи объ уничтоженіи этой послѣдней.

Но внимательное ознакомленіе съ означенными словами евангелія показываетъ намъ, что они направлены не противъ клятвы вообще, а противъ лишь неразумныхъ выраженій ея. Въ этомъ всякій можетъ убѣдиться, стоитъ лишь ему повнимательнѣе вчитаться въ приведенныя слова евангелія. «Глаголю вамъ», заповѣдуетъ Христосъ, «не клятися всяко»... На этихъ словахъ никогда не слѣдуетъ останавливаться, а необходимо читать ихъ неразрывно съ дальнѣйшими — «ни небо, ни землю, ни Иерусалимомъ»... Тогда само собою будетъ понятно, что Господь запрещаетъ не клятву вообще, а лишь

клятву небомъ, землю, Иерусалимомъ и головою, какъ имѣли обыкновеніе клясться іудейскіе книжники и фарисеи. Въ противномъ случаѣ получается явное недоразумѣніе, ибо если нельзя клясться вообще, то совершенно излишне добавлять, какъ именно не слѣдуетъ клясться. Очевидно, что при подобномъ пониманіи словъ «не клятися всяко» дѣлается непонятной дальнѣйшая прибавка — «ни небомъ, ни землею, ни Иерусалимомъ, ни головою».

«Современные Христу іудеи», говоритъ С. В. Кохомскій, «вслѣдствіе прямого запрещенія воздерживались отъ употребленія имени Божія при ложныхъ или суетныхъ завѣреніяхъ, но вмѣсто этого клялись небомъ, землею, Иерусалимомъ и головою, и, такимъ образомъ, безъ употребленія имени Божія клялись всеу и во лжу. Это и воспрещаетъ Божественный Законодатель Новаго Завета, говоря: *«заголю вамъ, не клятися всяко: ни небомъ, ни землею, ни Иерусалимомъ»*. Соединяя первое реченіе съ дальнѣйшими примѣрами клятвы, должно принимать слова Господа въ такомъ смыслѣ, какъ если-бы сказано было: небомъ, землею, Иерусалимомъ и головою *во всякомъ случаѣ* не клянитесь. Тѣ, которые на основаніи этого мѣста отвергаютъ клятву или присягу, разумѣютъ греческое слово *ὅλως* (всяко) въ смыслѣ *вообще*. Недалеко отъ этого и «*вовсе*», стоящее въ русскомъ переводѣ Евангелія. Но если греческое слово *ὅλως* и имѣетъ значеніе «*вовсе*» или «*вообще*», то весьма и весьма отдаленное; ближе-же оно означаетъ «*независимо отъ того*» (какъ-бы то ни было)».

Такимъ образомъ, если перефразировать все означенное евангельское мѣсто, то смыслъ получится такой. «Что запрещено древнимъ, то и пусть, и будетъ запрещено; но, независимо отъ того, не клявитесь ни небомъ, ни землею, ни Иерусалимомъ, ни головою; вмѣсто-же этого употребляйте усиленное утвержденіе или таковое-же отрицаніе: *«буди-же слово ваше: ей, ей, ни, ни»*. Таковъ смыслъ изреченій Господа о клятвѣ. Изъ сказаннаго становится понятнымъ, что существованіе у насъ присяги нисколько не противорѣчитъ прямымъ словамъ Евангелія, такъ какъ ни въ одной изъ существующихъ формулъ присяги нѣтъ клятвъ ни небомъ, ни землею, ни головою.

Наша присяга есть не что иное, какъ торжественное обѣщаніе быть вѣрнымъ своему долгу, съ призваніемъ Бога во свидѣтели, что не запрещено и закономъ ¹⁾.

Н. Абрамовъ.

1) «Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ» № 17, 1903 года.

ЖИЗНЬ СПАСИТЕЛЯ НАШЕГО ГОСПОДА ИСУСА ХРИСТА ¹⁾.

(Продолженіе).

Рѣшеніе Синедріона противъ Иисуса Христа.

Синедріонъ, услышавъ о воскрешеніи Лазаря, пришелъ въ волненіе. Собравшись въ чрезвычайномъ засѣданіи, первосвященники и книжники разсуждали: «Что намъ дѣлать?» Этотъ человекъ много чудесъ творить. Если оставить Его такъ, то все увѣруютъ въ Него, и придутъ римляне, и овладѣютъ и мѣстомъ нашимъ, и народомъ». Въ этотъ достопамятный годъ первосвященникомъ былъ Іосифъ Каиафа.

Предсѣдательствуя въ Совѣтѣ, онъ былъ возмущенъ нерѣшительностію и безплодными преніями своихъ сотоварищей. «Вы ничего не понимаете въ этомъ дѣлѣ, вы не можете сообразить того, что лучше пусть одинъ человекъ умретъ за людей, нежели погибнетъ весь народъ», рѣзко сказалъ онъ, поднявшись съ своего мѣста.

Говоря это, злобный первосвященникъ іудейскаго народа, не подозрѣвая, выразилъ въ своихъ словахъ мысли Божіи. Необходимость божественнаго промысленія о родѣ человѣческомъ требовала, чтобы «Иисусъ Христосъ умеръ за народъ, и не только за народъ, но чтобы и разсѣянныхъ чадъ Божіихъ собрать во едино» (Ев. Іоан. 11, 51—52). Вмѣшательство первосвященника положило конецъ колебаніямъ Синедріона, и онъ постановилъ тайный приговоръ, обрекающій Христа на смерть. Двѣнадцать часовъ дня, по любимому выраженію Христа, оканчиваются, приближается ночь. Съ этихъ поръ Христосъ жилъ уже подъ смертнымъ приговоромъ, который висѣлъ надъ Его головой.

Хотя приговоръ Синедріона былъ и тайный, но скоро онъ сталъ извѣстенъ всемъ. Узнавъ объ этомъ опредѣленіи, Иисусъ Христосъ удаляется съ учениками Своими въ страну, сосѣдную съ пустыней, въ малоизвѣстный городъ Ефраимъ.

Ни одного слова горечи, ни одного проявленія малѣйшаго негодованія не срывается изъ устъ Христа! Укрѣпляя Своихъ учениковъ, Онъ твердо и спокойно исполняетъ Свое великое дѣло.

1) См. «Вѣстникъ Военнаго Духовенства» № 15.

Пребываніе Иисуса Христа въ Ефраимѣ.

Городъ Ефраимъ, куда удалился Иисусъ Христосъ, былъ расположенъ на остроконечномъ холмѣ въ сѣверной окраинѣ Іудеи, въ 17-ти миляхъ отъ Іерусалима. Удаленный отъ большихъ проѣзжихъ дорогъ, тихій и малонаселенный, онъ былъ удобнѣйшимъ мѣстомъ для всѣхъ, ищущихъ спокойствія и уединенія. Съ вершины холма открывалась вся Іудея съ ея скалистыми горами, видна была гора Елеонская, за которой лежалъ Іерусалимъ. Все время, проведенное Христомъ въ Ефраимѣ, наполнено было молитвою и уединенными бесѣдами съ учениками. Пребываніе Его здѣсь было, однако, не продолжительно. Пробывъ нѣсколько дней, Онъ снова отправляется въ Іерусалимъ, чтобы праздновать тамъ Свою послѣднюю Пасху.

Трудно представить себѣ болѣе поразительную картину, чѣмъ та, которая изображаетъ Христа идущимъ на смерть.

Предсказаніе Иисуса Христа о Своей смерти.

Покинувъ Ефраимъ, Христосъ спустился въ глубокую долину; за Нимъ съ поникнутой головой въ скорбномъ молчаніи шли Его ученики, не имѣя силъ удержаться отъ угнетавшаго ихъ тоскливаго чувства. Пройдя нѣсколько времени погруженнымъ въ Свои думы, Христосъ остановился и, подозвавъ къ Себѣ учениковъ, еще разъ, съ болѣе полными, болѣе ясными и поразительными подробностями сталъ говорить имъ о томъ, что ожидаетъ Его въ Іерусалимѣ. «Вотъ, мы восходимъ въ Іерусалимъ, и Сынъ человѣческой преданъ будетъ первосвященникамъ и книжникамъ, и осудятъ Его на смерть, и предадутъ Его язычникамъ, и поругаются надъ Нимъ, и будутъ бить Его, и оплюютъ Его, и убьютъ Его, и Онъ въ третій день воскреснетъ».

Слова о воскресеніи въ третій день навели учениковъ на мысль о славному проявленіи царствія Божія, и они снова стараются обезпечить себѣ первыя мѣста въ немъ.

Просьба Саломіи и ея сыновъ.

Одна изъ постоянныхъ спутницъ Христа Саломія, съ двумя сыновьями своими Іаковомъ и Іоанномъ, подошла къ Нему и, кланяясь, сказала: «поведи, чтобы сіи два сына мои сѣли у Тебя—одинъ по правую руку, а другой по лѣвую въ Царствіи Твоемъ». Христосъ кротко отнесся къ этой честолюбивой просьбѣ. Посмотрѣвъ на мать и на стоящихъ съ нею сыновей, Онъ сказалъ: «вы не знаете, чего просите». Затѣмъ, вѣдая о Своей близкой кончинѣ и страданіяхъ, Христосъ спросилъ этихъ учениковъ: «мо-

жете ли пить чашу, которую Я пью, и креститься крещеніемъ, которымъ Я крещусь? «Можемъ», въ жару усердія отвѣтили они. Тогда Христосъ сказалъ имъ, что имъ дѣйствительно придется оправдать свои слова: «Чашу Мою будете пить и крещеніемъ, которымъ Я крещусь, будете креститься, но дать съѣсть по правую и по лѣвую руку Мою не отъ Меня зависитъ, но кому уготовано Отцомъ Моимъ». Узнавъ о честолюбивомъ домогательствѣ сыновъ Заведеевыхъ, прочіе десять учениковъ вознегодовали. Эти мелочныя стремленія и непохвальныя чувства учениковъ глубоко огорчили Христа. Подозвавъ ихъ ближе, Онъ сказалъ имъ: «вы знаете, что князья народовъ господствуютъ надъ ними и вельможи властвуютъ ими. Но между вами да не будетъ такъ, а кто хочетъ между вами быть большимъ, да будетъ вамъ слуга. И кто хочетъ между вами быть первымъ, да будетъ вамъ рабъ».

Испѣленіе слѣпца Вартимея.

Чѣмъ ближе Иисусъ Христосъ подходилъ къ Іерихону, тѣмъ толпа сопровождавшаго Его народа становилась все больше и больше. Когда Онъ подошелъ къ городу, у воротъ его сидѣлъ слѣпецъ Вартимей, сынъ Тимея, просившій милостыню. Услышавъ шумъ проходящаго народа и узнавъ, что идетъ Иисусъ Назарянинъ, онъ началъ кричать: «Иисусъ, сынъ Давидовъ! помилуй меня». Многіе, считая громкій крикъ непристойнымъ, заставляли его молчать, но онъ еще громче кричалъ: «Сынъ Давидовъ! помилуй меня». Христосъ, услышавъ этотъ вопль, остановился и велѣлъ позвать его къ Себѣ. «Вставай, Онъ зоветъ тебя», говорятъ Вартимею нѣсколько голосовъ. Въ порывѣ радости Вартимей сбросилъ съ себя верхнюю одежду, вскочилъ и поспѣшно подошелъ къ Христу. «Чего ты хочешь отъ Меня?» спросилъ его Христосъ. «Равви», отвѣчалъ тотъ, «чтобы мнѣ прозрѣть». «Прозри; вѣра твоя спасла тебя», сказалъ Христосъ. И онъ тотчасъ прозрѣлъ и послѣдовалъ за Христомъ, славя Бога. Съ торжествомъ, чествуемый и привѣтствуемый народомъ, Иисусъ Христосъ вступилъ въ Іерихонъ. Богатый и многолюдный, городъ этотъ не имѣлъ обыкновеннаго вида восточныхъ городовъ. Дома его широко раскинулись посреди прелестныхъ садовъ, тщательно орошаемыхъ и дышащихъ свѣжестью подъ знойнымъ небомъ Палестины. «Городъ благоуханій, городъ розъ», Іерихонъ изобиловалъ медомъ, миррой и чудными многоводными родниками, дѣлающими его «раемъ Божіимъ».

Обращеніе Закхея.

Когда Христось шелъ по улицѣ города, среди толпившагося народа былъ человѣкъ, по имени Закхей. Будучи начальникомъ мытарей, Закхей принадлежалъ къ тому классу людей, которому фарисеи оказывали полнѣйшее презрѣніе. Закхей былъ въ особенности ненавистенъ народу: его ненавидѣли, какъ іудея, состоявшаго на службѣ у римлянъ, и какъ человѣка богатаго, составившаго себѣ состояніе путемъ недобросовѣстнаго вымогательства. Этотъ человѣкъ имѣлъ сильное желаніе собственными глазами увидѣть Христа, но, будучи малъ ростомъ, не могъ узрѣть Его изъ-за густой толпы. Желая во чтобы то ни стало выполнить свое намѣреніе, Онъ забѣжалъ впередъ, взлѣзъ на низкія вѣтви смоковницы и смотрѣлъ на дорогу, по которой долженъ былъ пройти Христось. Когда Христось приблизился, Закхей дѣйствительно увидѣлъ Его. Если люди, сопутствующіе Христу, видѣли фигуру человѣка, сидящаго на деревѣ, то Христось видѣлъ самую душу этого человѣка, созрѣвшую для добрыхъ дѣлъ. «Закхей! сойди скорѣе, ибо сегодня Мнѣ надобно быть у тебя въ домѣ», сказалъ Христось, взглянувъ на Закхея, сидящаго на смоковницѣ. Съ нескрываемою радостію, Закхей поспѣшилъ слѣзть съ дерева и повелъ великаго Гостя къ себѣ въ домъ. Въ то время, когда Христось направлялся къ дому Закхея, среди сопровождавшаго Его народа слышались недовольство и ропоть. «Смотрите, Онъ идетъ къ человѣку грѣшному», говорили многіе. Но одно милостивое слово Христа значило для Закхея гораздо больше, чѣмъ всѣ эти оскорбленія толпы. Присутствіе Христа въ домѣ Закхея, пробудило въ немъ самыя добрыя чувства, оно внезапно преобразило мытаря. Ставъ предъ Христомъ, Закхей началъ открывать Ему всѣ неправды жизни своей и громко выразилъ свое раскаяніе. «Господи!» сказалъ онъ, «половину имѣнія моего я отдамъ нищимъ и, если кого чѣмъ обидѣлъ, воздамъ вчетверо». Никакое событіе не могло дать Христу болѣе глубокой и святой радости. Смотри на мытаря, готоваго самымъ дѣломъ доказать искренность своего покаянія, Христось сказалъ: «нынѣ пришло спасеніе дому сему, потому что и онъ—сынъ Авраама. Ибо Сынъ человѣческой пришелъ взискать и спасти погибшее».

Помазаніе ногъ Іисуса Христа мѣромъ на вечери въ Вифаніи.

Оставивъ Іерихонъ, Іисусъ Христось, полный спокойствія и рѣшимости, отправился въ Іерусалимъ. Поклонники и сопровождающая его толпа,

зная замыслы старѣйшинъ, съ изумленными взорами слѣдили, какъ Онъ поднимался по длинной, знойной дорогѣ, ведущей въ Иерусалимъ. Это было за шесть дней до Пасхи. Къ вечеру этого же дня Христосъ прибылъ въ Вифанію и остановился въ домѣ Лазаря.

Прибытіе Христа въ Вифанію было встрѣчено съ такою радостію и съ такими почестями, какія могли исходить только изъ сердецъ, исполненныхъ безграничной любви и благодарности. Радуюсь возвращенію Христа, почитатели Его устроили для Него роскошную вечерю, на которой присутствовалъ воскресшій Лазарь. Сестры его принимали главное участіе въ устройствѣ этой вечери. Въ то время, какъ хлопотливая Марфа заботилась о возможно лучшемъ угощеніи Христа, созерцательная Марія размышляла, какимъ бы внѣшнимъ знакомъ выразить Христу свою любовь, благодарность и благоговѣніе. Вдругъ она встала, взяла алавастровую вазу индійскаго драгоценнаго нардоваго муро и, тихо подойдя сзади къ Иисусу, разбила вазу и полила благоуханное муро на голову, а потомъ и на ноги Его. Въ восторженномъ состояніи духа она, какъ бы не видя никого, взяла ноги Его и отерла ихъ своими волосами. Весь домъ наполнился благоуханіемъ. Ученики Христа, мало привычные ко всякой роскоши, изумились, что такая драгоценность растрачена была въ одинъ мигъ. Болѣе же всѣхъ негодовалъ на это Иуда Симоновъ Искаріотскій. Видя щедрую жертву Маріи и сознавая, что потраченная на муро большая сумма теперь уже безвозвратно потеряна для носимаго имъ денежнаго ящика, онъ сталъ вслухъ выражать свое неудовольствіе, прикрывая его маской лицемѣрнаго милосердія. «Для чего было не продать это муро за триста динарiевъ и не раздать нищимъ?» съ негодованіемъ сказалъ онъ. При мысли о потерѣ такой крупной суммы, часть которой онъ могъ бы утаить для себя, у корыстолюбиваго Иуды кружилась голова. Иисусъ Христосъ остановилъ это лицемѣрное негодованіе. Не желая, чтобы самоотверженный, полный высокаго благородства поступокъ Маріи сталъ предметомъ упрековъ и замѣчаній, Онъ строгимъ голосомъ произнесъ: «Что смущаете женщину? Оставьте ее; она доброе дѣло сдѣлала для Меня. Ибо нищихъ вы всегда будете имѣть съ собою, а Меня не всегда. Возливъ муро это на тѣло Мое, она приготовила Меня къ погребенію. Истинно говорю вамъ: гдѣ ни будетъ проповѣдано Евангеліе сіе въ цѣломъ мірѣ, сказано будетъ въ память ея и о томъ, что она сдѣлала».

Раздраженный потерей крупной суммы, алчный Иуда рѣшился вознаградить свою потерю преданіемъ своего Учителя, не думая, что чрезъ то онъ продаетъ собственную душу и получаетъ проклятія міра во всея градушіе роды родовъ до скончанія вѣка.

(Продолженіе впереди).

**Освященіе храма въ лагерѣ 5-го пѣх. Калужскаго полка подъ гор.
Брестъ-Литовскомъ, Гродн. губ..**

12-го августа минувшаго 1902 года въ лагерѣ 5-го пѣхотнаго Калужскаго полка, подъ гор. Брестъ-Литовскомъ, совершено освященіе вновь устроенной лагерной церкви. Построеніе лагерной церкви было дѣломъ первѣйшей необходимости, и это было сознано священникомъ въ первый годъ нахождения его при полку во время лагернаго сбора. 5-й пѣхотный Калужскій полкъ, имѣвшій до сего времени постоянную стоянку въ м. Межирѣчь Сѣдл. губ., выступалъ въ лагерь подъ гор. Брестъ-Литовскъ Гродн. губ.; самый-же лагерь расположенъ въ 4 верстахъ отъ города.

За отсутствіемъ молитвеннаго зданія въ самомъ лагерѣ, для удовлетворенія религіозно-нравственныхъ нуждъ полка на все время лагернаго сбора, военнымъ начальствомъ ежегодно отводилась зимняя церковь 6-го пѣхотнаго Либавскаго полка, расположенная въ самомъ городѣ. Нѣтъ нужды говорить о всея тѣхъ неудобствахъ, которыя были сопряжены съ пользованіемъ чужою церковью и, къ тому же, отдаленною разстояніемъ. Не легко было нижнимъ чинамъ, послѣ утомительныхъ дневныхъ занятій, путешествовать въ церковь и обратно 7—8 верстъ; не легко было и младшимъ офицерамъ сопровождать наряды нижнихъ чиновъ. Трудно было требовать надлежащаго порядка въ поведеніи нижнихъ чиновъ и соблюденія надлежащаго молитвеннаго настроенія при такихъ условіяхъ.

Въ первый же годъ своего служенія при полку священникъ А. Ждановъ задался цѣлью устроить возможно приличное молитвенное зданіе, но приступить къ осуществленію этого намѣренія въ ту пору было нельзя, потому что для полка это время было переходное, по причинѣ перемѣщенія командира полка. Съ прибытіемъ же въ полкъ новаго командира, уважаемаго полковника Кроева, священникъ немедленно приступилъ къ выполненію своего намѣренія и встрѣтилъ полное сочувствіе и содѣйствіе

со стороны послѣдняго. Начать сборъ пожертвованій. По предложенію командира полка, общество офицеровъ постановило отмѣнить праздничные визиты, взаимнѣ-же ихъ установить добровольную подписку, и деньги, образующіяся по подпискѣ, отдавать въ фондъ на построеніе лагерной церкви. На обращеніе священника о. Жданова къ нижнимъ чинамъ полка о усиленномъ пожертвованіи на тоже дѣло, послѣдніе отвѣтили искреннѣйшей готовностію и, сверхъ ожиданія, преподнесли весьма крупное пожертвованіе. Капитаномъ Мачуговскимъ устроена была подписка среди общества гг. офицеровъ и чиновниковъ только своего полка, и эта подписка дала 89 р. 77 к. Одновременно съ образованіемъ средствъ, въ маѣ 1902 года, съ прибытіемъ полка въ лагерь, было приступлено къ устроенію церкви. Командиромъ полка, совмѣстно съ священникомъ, было выбрано мѣсто для церкви; однимъ изъ офицеровъ ¹⁾ былъ составленъ планъ и фасадъ церкви, который по нѣкоторомъ измѣненіи былъ признанъ командиромъ весьма удовлетворительнымъ. На избранномъ, самомъ приличномъ, видномъ и свободномъ мѣстѣ, самимъ священникомъ была произведена разбивка линій подъ фундаментъ и, послѣ освященія избраннаго подъ церковь мѣста, приступлено къ работамъ по сооружеію церкви.

Церковь, начатая постройкой въ концѣ мая, къ августу уже была сооружена. Церковь деревянная, крытая желѣзомъ, имѣетъ шатровую форму съ куполомъ, устланномъ золочеными звѣздами и увѣчанномъ желѣзнымъ, вызолоченнымъ крестомъ. Размѣръ церкви: мѣсто для молящихся 12×12 арш. съ 4 большими окнами; алтарь пятистѣнный 7×7 арш. съ тремя окнами. Алтарь съ солеей возвышаются на двѣ ступени противъ главной части храма. Дабы возможно большее число желающихъ могло быть соучастниками Богослуженій, передняя западная сторона, состоящая изъ двухъ створчатыхъ дверей по краямъ храма и четырехъ щитовъ посрединѣ во всю высоту зданія, разбирается и, такимъ образомъ, неразрывное цѣлое составляетъ все общество молящихся: и находящіеся въ самомъ храмѣ и стоящіе внѣ него.

Всего израсходовано на построеніе храма: 840 р. 18 к., изъ нихъ 100 руб. изъ церковныхъ суммъ, употребленныхъ съ разрѣшенія О. Протопресвитера; вся же остальная сумма составляетъ пожертвованіе гг. офицеровъ, чиновниковъ и нижнихъ чиновъ полка.

Отъ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ полка, по предложенію священ-

¹⁾ Подпоручикомъ Лапшинымъ.

ника, поступило на приобретение утвари 40 руб., на коковыя деньги приобретено: пара хоругвей и пять подсвѣчниковъ.

Въ виду того обстоятельства, что въ мѣстѣ новаго расквартированія полка въ гор. Бѣль Сѣдл. губ. предпринимателемъ сооружается зданіе для полковой церкви большого размѣра и иконостасъ, имѣющійся въ полку, становится непригоднымъ, послѣдній установленъ въ лагерной церкви. Такимъ образомъ, церковь была приготовлена для совершенія въ ней Богослуженій. Оставалось только ее освятить, и днемъ освященія назначено было 12-е августа.

Ко дню освященія весь храмъ, по желанію командира полка, былъ обильно и со вкусомъ украшенъ зеленью и цвѣтами. Много вниманія и заботъ положилъ въ дѣло устроенія храма Божія достоуважаемый командиръ полка полковникъ Коровъ; немало потрудился и наблюдавшій совмѣстно съ священникомъ за постройкой храма капитанъ Мачуговскій, который приложилъ свое стараніе и въ украшеніи его ко дню освященія. Внутренность храма утопала въ зелени, лагерь-же былъ убранъ флагами. И лагерь и полкъ имѣли видъ праздничный. Да и было, что праздновать. Не самый ли важный и радостный день въ духовной жизни русскаго человѣка—день появленія и освященія его родного храма Божія?! Наканунъ дня освященія въ новоустроенномъ храмѣ полковымъ священникомъ о. Ждановымъ было совершено всенощное бдѣніе. Литія была совершена внѣ храма, предъ напертію, въ виду всѣхъ молящихся. Въ самый день освященія Богослуженіе началось въ 9¹/₂ час. утра; въ немъ приняли участіе: благочинный церковей 2 пѣхотной дивизіи протоіерей о. Григорій Митропольскій, свящ. 8 пѣхотнаго Эстляндскаго полка о. Канидій Струковъ и полковой свящ. о. Александръ Ждановъ. По совершеніи водоосвященія, былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ храма съ остановкой по четыремъ сторонамъ, съ чтеніемъ евангелій и окропленіемъ святой водой внутреннихъ и внѣшнихъ стѣнъ храма и молящихся. Во время крестнаго хода хоръ полковой музыки игралъ гимнь: «Коль Славенъ», а на звонницѣ производился трезвонъ. Торжественность обстановки вполнѣ гармонировала душевному настроенію всѣхъ чиновъ полка. Все было великолѣпно, все было величественно, трогательно и умирительно. По вступленіи крестнаго хода въ храмъ, началась проскомидія, а за нею первая литургія, въ концѣ которой полковымъ священникомъ сказано приличное случаю слово. Литургія закончилась молебномъ покровителю храма св. князю Александру Невскому, съ возгласеніемъ обычнаго многолѣтія.

Торжество освященія храма почтили своимъ присутвіемъ: командиръ 19-го армейскаго корпуса г.-л. Крюковъ, начальникъ 1-й бригады 2-й пѣхотной дивизіи г.-м. Тюнеговъ, командиры полковъ 2-й пѣх. дивизіи и многія другія лица.

По окончаніи торжества освященія храма, всѣ гг. офицеры и чиновники полка и всѣ почетные гости были приглашены командиромъ полка полковникомъ Короевымъ на трапезу, въ лагерное офицерское собраніе.

Такъ, подъ Божіимъ благословеніемъ, успѣшно совершено было доброе, святое дѣло, такъ пріятно оно закончилось. Мнѣ, скромному пастырю церкви и богомольцу о воинахъ Калужскаго полка, остается только съ чувствомъ благодаренія Господу за исполненіе желанія возносить свои посильныя молитвы о создателяхъ и благотворителяхъ вновь устроеннаго храма Божія. Да будетъ благъ и милостивъ къ нимъ Господь!

Священникъ Калужскаго пѣхотнаго полка **А. Ждановъ.**

О поминовеніи усопшихъ.

Обычай поминовенія усопшихъ, свято соблюдаемый всей Православной Церковью, ведетъ свое начало съ глубокой древности. Такъ, изъ четвертой главы книги Товита видимъ, что у евреевъ было въ обычаѣ поминать своихъ умершихъ и это поминовеніе состояло въ томъ, что при гробахъ умершихъ въ память ихъ раздавали хлѣбы бѣднякамъ (ст. 17).

А во времена греческаго владычества падъ Иудеей у евреевъ было въ обычаѣ приносить умиловительныя жертвы за умершихъ. Въ XII главѣ второй книги Маккавеевъ читаемъ: когда евреи узнали, что павшіе въ битвѣ ихъ соплеменники содѣлали грѣхъ, присвоивъ посвященныя идоламъ вещи, то доблестный Иуда, сдѣлавъ сборъ по числу мужей до 2000 драхмъ серебра, послалъ въ Иерусалимъ, чтобы принести жертву за грѣхи, и поступилъ весьма *хорошо и благочестиво*, помышляя о воскресеніи (мертвыхъ): ибо если бы не надѣялся, что падшіе въ сраженіи воскреснутъ, то напрасно было бы и молиться о мертвыхъ, посему и принесъ за умершихъ *умиловительную жертву*, да разрѣшатся отъ грѣха (ст. 43—45).

А въ Новомъ Завѣтѣ Самъ Христосъ сказалъ евреямъ, что *Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ: ибо у Него всѣ живы* (Лук. XX, 38), а разъ всѣ люди живы, живы душою, которая, какъ образъ Божій, безсмертна, и посему умереть не можетъ, то и Церковь, молясь

за умершихъ, молится за нихъ, какъ за живыхъ, и въ сущности продолжаетъ по отношенію къ нимъ тоже дѣло, какое совершала для нихъ и при ихъ жизни на землѣ. Умершіе и послѣ своей смерти остаются членами той-же Церкви Христовой, какъ и живые, и они не чужды для живущихъ на землѣ, поэтому послѣдніе и не прекращаютъ молитвеннаго общенія съ ними. Вотъ, въ виду чего апостолъ Павелъ въ посланіи къ Тимоѳею проситъ христіанъ молиться за всѣхъ людей; не сказалъ Павелъ: молитесь за живыхъ или за праведниковъ, нѣтъ, а ясно говорить: *за вся чловѣки*, слѣдовательно, апостолъ своимъ словомъ «за всѣхъ» обнималъ всѣхъ безъ исключенія людей, какъ живыхъ, такъ и усопшихъ въ вѣрѣ; а потому-то православная Церковь съ самыхъ временъ апостольскихъ не переставала молитвенно поминать своихъ усопшихъ членовъ, подтвержденіемъ чего служатъ многочисленныя свидѣтельства отцовъ Церкви.

Такъ, св. Кириллъ Іерусалимскій въ пятомъ тайноводственномъ поученіи говоритъ: «превеликая польза будетъ умершимъ, о которыхъ моленіе возносится въ то время, когда святая предлежитъ и страшная жертва». Еще яснѣе, еще настойчивѣе говоритъ объ этомъ предметѣ св. Іоаннъ Златоустъ: «не напрасно», замѣчаетъ онъ, «узаконено апостолами творить предъ страшными Тайнами поминовеніе объ усопшихъ: они знали, что великая польза отъ сего бываетъ для усопшихъ, великое благодѣяніе (Бѣс. III на послкъ Филиппійцамъ).

«Не напрасно бываютъ приношенія за усопшихъ, не напрасно милостыня: все это установилъ Духъ Святой, чтобы получали пользу другъ отъ друга».

А св. Ефремъ-Сиринъ пишетъ: «если подзаконные священники служебными приношеніями очищали убіенныхъ на брани (2 Маккав. XII гл.), то кольми паче священники Новаго Завѣта Христа могутъ дѣйствительно очищать отшедшихъ отъ земли грѣшниковъ святыми приношеніями и молитвами устъ своихъ».

Всѣ эти свидѣтельства св. Писанія и св. преданія краснорѣчиво говорятъ намъ, что молитвы объ умершихъ и поминовеніе ихъ на литургіи есть не просто только благочестивый, но и Богомъ установленный обычай.

Да и въ самомъ дѣлѣ—чѣмъ лучше и полезнѣе выразить намъ свою любовь къ тѣмъ изъ близкихъ и дорогихъ нашему сердцу людей, которые перешли уже въ загробный міръ, какъ не горячей молитвою о прощеніи грѣховъ ихъ Богомъ, о принятіи ихъ въ царство небесное?

Вѣдь, наша любовь къ приснымъ нашимъ не можетъ окончиться со смертію

ихъ, а, наоборотъ, человѣку такъ естественно, такъ присуще желаніе поддерживать духовно нравственную связь съ близкими его сердцу и послѣ ихъ смерти, что онъ непремѣнно хочетъ имѣть какое-либо общеніе съ ними, а это общеніе и естественнѣе всего и чаще всего и выражается въ молитвѣ объ умершихъ. Молитва вѣры можетъ при этомъ до такой степени приблизить къ намъ умершаго, что мы сами почувствуемъ его приближеніе, «почувствуемъ дыханіе души его около насъ», и тутъ-то вполнѣ осуществится наша родная пословица: «сердце сердцу вѣсть подаетъ».

Но, и помимо этого, чувство благодарности, свойственное человѣку, какъ существу разумному, служитъ также сильнѣйшимъ побужденіемъ къ молитвѣ за умершихъ. Иногда во дни нашей юности умираютъ тѣ дорогія нашему сердцу личности, которымъ мы обязаны всѣмъ, что есть у насъ хорошаго: и своимъ образованіемъ, и добрыми качествами своей души, и матеріальными благами, а, между тѣмъ, воздать имъ за добро добромъ, за все, что они сдѣлали для насъ хорошаго, благодарностію мы, при ихъ жизни, не успѣли, но мы однакоже чувствуемъ иногда непреодолимую потребность отблагодарить ихъ и заплатить имъ долгъ любви и уваженія; а какъ же это сдѣлать?.... Поставить на могилѣ усопшихъ дорогой памятникъ? но какую радость доставить самый лучший памятникъ тѣмъ, кто пересталъ чувствовать нужду въ какихъ бы то ни было земныхъ удовольствіяхъ. Возложить роскошный вѣнокъ на гробъ близкаго намъ лица? но можетъ ли самый превосходный вѣнокъ вознаградить, положимъ, родителей нашихъ за всѣ тѣ скорби, труды и болѣзни, которые перенесли они, давая намъ воспитаніе и стараясь поставить насъ на ноги? Вотъ, тутъ-то невольно и придешь къ мысли, что только горячая молитва объ упокоеніи нашихъ почившихъ сродниковъ и постоянное поминовеніе ихъ на литургіи можетъ, хотя отчасти, вознаградить ихъ за ихъ заботы о насъ и за любовь къ намъ, и послужить лучшимъ средствомъ къ выраженію нашего уваженія къ памяти почившихъ.

Да и помочь умершимъ могутъ только наши молитвы: дѣлъ милосердія сами они послѣ смерти творить уже не могутъ, покаяться во грѣхахъ своихъ не въ силахъ, ибо послѣ смерти нѣтъ покаянія (пс. VI, 6), а, между тѣмъ, чувствуютъ глубокую потребность въ нашей помощи для очищенія отъ грѣховъ своихъ и для избѣжанія наказанія за эти грѣхи.

Но спасти умершихъ отъ праведнаго воздаянія за содѣланные ими грѣхи можетъ только милосердіе Божіе, подвигнутое настойчивыми и усердными молитвами о нихъ ихъ сродниковъ, живущихъ здѣсь на землѣ. Молитва

горячая и непрестанная имѣеть великую силу въ очахъ Того, Кто сказалъ: *просите и дано будетъ вамъ, стучите и отворятъ вамъ* (Матѣ VII, 7); особенно, если эта молитва совершается по взаимному, единодушному согласію цѣлаго сонма вѣрующихъ, какъ объ этомъ говоритъ намъ Самъ Христосъ: *истинно также говорю вамъ, что если двое изъ васъ согласятся на землю просить о всякомъ дѣлѣ, то чего бы ни попросили, будетъ имъ отъ Отца Моего Небеснаго* (Мѣ. XVIII, 19). Неужели можно допустить мысль, что Тотъ, Кто есть любовь (Іоан. IV, 8), погубить грѣшника даже и тогда, когда объ этомъ грѣшникѣ возносятся горячія молитвы и подается милостыня отъ его сродниковъ, дабы преклонить къ умершему милосердіе Божіе? Нѣтъ, Господь не желаетъ, чтобы кто погибъ, но чтобы всѣ пришли къ покаянію (2. Петр. III, 9).

Но какъ же именно должно совершаться поминовеніе умершихъ? Еще въ первые вѣка христіанства чествованіе памяти усопшихъ состояло въ томъ, что въ третій, девятый и сороковой день, по кончинѣ кого либо изъ христіанъ, родственники ихъ приносили вино и просфоры въ храмъ, и просили священнослужителей молиться за умершихъ. Священникъ вынималъ изъ каждой просфоры частицы съ произнесеніемъ именъ умершихъ, за которыхъ его просили молиться; онъ полагалъ эти частицы возлѣ Божественнаго Агнца, а, по совершеніи освященія даровъ, влагалъ частицы въ потиръ: такимъ образомъ частицы, знаменующія собою души умершихъ, въ память которыхъ онѣ и вынуты изъ просфоры, соединяясь со св. Агнцемъ и омываясь божественною кровію, содержимою въ чашѣ, дѣлаются участницами Божіей благодати и очищаются отъ грѣховъ, согласно обѣтованію Спасителя: *«ядый Мою плоть, и пій мой Кровь имать животъ вѣчный, и во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ»* (Іоан. VI, 54 и 55 ст.). Такъ и теперь дѣлается: во время проскомидіи читаются священникомъ или діакономъ имена поминаемыхъ усопшихъ, и въ память cadaго изъ нихъ вынимается изъ просфоры частица, которая и полагается на дискосъ близъ св. Агнца; частицы, опускаемая въ чашу, по толкованію препод- Симеона Солунскаго, знаменуютъ собою души умершихъ и омываются отъ грѣховъ своихъ, какъ это и видно изъ произносимыхъ при этомъ словъ священника: *«отмый грѣхи поминавшихся здѣ кровію Твоею честною»*. Но, кромѣ поминовенія на литургіи, св. отцы Церкви завѣщаютъ еще творить милостыню отъ имени умершихъ, основываясь и въ семъ случаѣ на указанія св. Писанія: *«милость да нїя да будетъ ко всякому живущему, но и умершаго не лишай милости»* (Сирах. VII, 36).

Св. Іоаннъ Златоустъ, какъ бы дополняя эти слова св. Писанія, пишетъ: «подлинно есть возможность облегчить наказаніе усопшаго грѣшника, если пожелаемъ. Такъ, если будемъ совершать за него частыя молитвы, если будемъ подавать милостыню, то, хотя бы онъ самъ былъ и не достоинъ, Богъ услышитъ насъ. Если ради Павла Онъ спасалъ другихъ и ради другихъ милуетъ иныхъ, то не сдѣлаетъ ли того же самаго и ради насъ? Собири вдовицы, скажи имя покойнаго, пусть онѣ творять за него молитвы и моленія. Это преклонитъ на милость Бога, хотя не онъ самъ, но другой за него совершаетъ милостыню. Это сообразно съ челоуѣколюбіемъ Божиимъ. Стоящія вокругъ и плачущія вдовицы могутъ спасти если не отъ настоящей, то отъ будущей смерти».

Многіе получили пользу отъ милостынь, совершаемыхъ за нихъ другими, ибо если они и не совершенно помилованы, то, по крайней мѣрѣ, получили нѣкоторое утѣшеніе.

Св. игуменія Аѳанасія завѣщала сестрамъ своего монастыря устраивать въ память ея трапезу нищимъ въ продолженіе сорока дней послѣ ея смерти. Но сестры исполняли это завѣщаніе только десять дней.

Такое непослушаніе ихъ вызвало святую изъ другого міра. Въ сопровожденіи двухъ ангеловъ она явилась нѣкоторымъ изъ сестеръ и сказала: «зачѣмъ вы не исполнили моего завѣщанія? Да будетъ вамъ извѣстно, что милостыня, творимая за душу до сорока дней, а также питаніе нищихъ и молитвы священниковъ, умилостивляютъ Бога. Если души усопшихъ грѣшны, то чрезъ сіе пріемлютъ онѣ отъ Господа отпущеніе грѣховъ; если же онѣ безгрѣшны, то благотворительность за нихъ служитъ ко спасенію благотворителямъ». Сказавъ это, она воткнула въ землю свой жезлъ и стала не видима. На другой день утромъ сестры увидѣли, что жезлъ ея процвѣлъ. Тогда прославили онѣ Господа Бога (Чет.—Мин. и прол. 12 апрѣля).

Поминовеніе усопшихъ въ православной Церкви совершается въ третій, девятый и сороковой день по кончинѣ ихъ, и поминовеніе въ эти дни имѣетъ глубокой внутренней смыслъ.

Такъ, поминовеніе въ третій день установлено на основаніи того, что всѣ христіане вѣруютъ въ три лица св. Троицы и признаютъ три основныхъ добродѣтели, которымъ въ теченіе своей жизни долженъ слѣдовать христіанинъ. Добродѣтели эти: вѣра, безъ которой угодить Богу невозможно (Евр. XI, 6), надежда, которая укрѣпляетъ насъ въ чаяніи мило-

сти Божіей, и любовь, дѣлающая насъ христіанами не по имени только, но и по жизни.

Кромѣ того, какъ свидѣтельствуемъ Макарій Александрійскій, въ третій день душа, въ подражаніе воскресенія Христа, восшедшаго къ Отцу Небесному, восходитъ къ небу для поклоненія Богу всяческихъ. Въ девятый день Церковь ходатайствуетъ предъ Богомъ о помилованіи усопшей души молитвами и предстательствомъ девяти ангельскихъ чиновъ, и сверхъ сего, въ этотъ день душа, по свидѣтельству того-же Макарія, вновь приводится ангелами для поклоненія Богу.

Въ сороковой день, послѣ кончины христіанина, особенно полезно молитвенное поминовеніе его; ибо число сорокъ имѣетъ священное значеніе въ священномъ Писаніи: еще въ Ветхомъ Завѣтѣ евреи оплакивали и поминали своихъ умершихъ сорокъ дней. Сорокъ дней Моисей пробылъ на горѣ Синаѣ (Исход. XXIУ, 18). Сорокъ же дней постился Христосъ, готовляясь къ служенію роду человѣческому, и въ сороковой день побѣдилъ искушенія діавола; такъ и Церковь, принося въ теченіе сорока дней молитвы и безкровныя жертвы объ усопшемъ, испрашиваетъ ему у Господа благодать побѣдить козни діавола и наслѣдовать царствіе небесное или, какъ говоритъ препод. Симеонъ Солунскій, «сорокоусты совершаются съ тою цѣлью, чтобы и умершій, возставъ изъ гроба, вознесся въ срѣтеніе Господу... и такъ былъ всегда съ Господомъ».

Но, кромѣ указанныхъ здѣсь дней, Церковь установила еще и общіе для поминовеній всѣхъ вообще усопшихъ дни въ году. То, такъ называемыя, родительскія субботы. Суббота, какъ день покоя, наиболѣе приличный день для поминовенія умершихъ, чтобы и имъ Господь далъ покой вѣчный въ царствіи небесномъ, а кромѣ субботъ для сей же цѣли установлено молиться объ умершихъ и во вторникъ Ѳоминой недѣли.

Существуетъ нарочитый день и для поминовенія православныхъ воиновъ, живость свой за вѣру и отечество на брани положившихъ. Это Дмитріевская суббота, установленная въ 1380 году, въ княженіе Дмитрія Іоанновича Донского. Въ этомъ году произошла извѣстная въ исторіи Россіи Куликовская битва, когда болѣе пятидесяти тысячъ русскихъ воиновъ легли на полѣ брани, защищая свою родину отъ татарскихъ полчищъ Мамай; и, вотъ, благодарное имъ потомство постановило ежегодно поминать какъ павшихъ на Куликовомъ полѣ, такъ и всѣхъ православныхъ русскихъ воиновъ, положившихъ свою жизнь въ сраженіяхъ за родную землю, въ субботу, ближай-

шую ко дню праздника св. влчмч. Димитрія Солунскаго, отчего эта суббота и получила свое названіе *Димитріевской*. Поминовеніе воиновъ, на брани животъ свой положившихъ, совершается еще въ день усѣкновенія главы Іоанна Предтечи (29-го августа).

Будемъ же горячо и непрестано просить Милосерднаго Владыку, да упокоитъ Онъ души нашихъ умершихъ сродниковъ въ мѣстѣ, «идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная»; и чѣмъ усерднѣе будутъ наши молитвы, тѣмъ отраднѣе будетъ умершимъ, о которыхъ мы молимся. Аминь.

Священникъ Ташкентской военно-госпитальной церкви Михаилъ **Омелюстый**.

Церковное торжество въ Акъ-Текинскомъ лагерѣ.

26 мая, съ разрѣшенія О. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства и благословенія Паисія, епископа туркестанскаго и ташкентскаго, было торжественно совершено освященіе лагернаго храма 6-й туркестанской стрѣлковой бригады.

Утромъ 26 числа въ 7¹/₂ часовъ начался благовѣстъ къ водоосвященію, а въ 8 часовъ началось самое освященіе храма и затѣмъ Божественная литургія и молебенъ. Богослуженіе совершалъ благочинный военныхъ церквей Закаспійской области о. протоерей Покровскій соборне съ бригаднымъ священникомъ о. Голубевымъ, баталіоннымъ священникомъ 1-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона о. Теодоромъ Орловымъ и діакономъ военноѣстной церкви Миролюбовымъ. Богослуженіе совершено торжественно: духовенство служило въ бѣлыхъ пасхальныхъ ризахъ; пѣвчіе—нижніе чины бригады—пропѣли всю церковную службу стройно и отчетливо. За литургіею было сказано бригаднымъ священникомъ о. Голубевымъ приличное случаю слово. Особенно торжественно прошелъ крестный ходъ вокругъ новоосвященнаго храма, встрѣченный и сопровождаемый на своемъ пути двумя хорами музыки 1-й и 2-й стрѣлковыхъ баталіоновъ, исполнившими глубоко трогательный церковный гимнъ «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ». Литургія и молебенъ закончились многолѣтіемъ Государю Императору и всему Царствующему Дому, святѣйшему Синоду, преосвященнѣйшему Паисію, епископу туркестанскому и ташкентскому, о. Протопресвитеру военнаго и мор-

скаго духовенства и затѣмъ военачальникамъ, прадоначальникамъ и всему христоролюбивому воинству.

По окончаніи литургіи и молебна слѣдовалъ церковный парадъ, въ которомъ участвовали 1-й и 2-й закаспійскіе стрѣлковыя баталіоны въ полномъ составѣ и командиры 3-й и 4-й стрѣлковыхъ баталіоновъ во главѣ съ командующимъ 6-ю стрѣлковою бригадою полковникомъ Гуго Густавовичемъ фонъ-Хакевицъ.

Торжество освященія храма почтилъ своимъ присутствіемъ командиръ корпуса Е. Е. Уссаковскій и супруга его Вѣра Александровна, прибывшіе къ литургіи изъ Асхабада. По окончаніи парада всѣ гости были приглашены хозяиномъ столовой полковникомъ Шишкинымъ къ скромному лагерному завтраку, который прошелъ весьма оживленно.

Новосвященный лагерный храмъ снабженъ всѣмъ необходимымъ благодаря заботливости къ его нуждамъ г. командира корпуса и г. командующаго бригадою ¹⁾).

—•••••

Замѣчательное усердіе нижнихъ чиновъ Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка къ своему храму, удостоенное особаго Высочайшаго Государя Императора благоволенія.

Въ минувшемъ 1902 году 5-го мая на рѣкѣ Волховѣ сгорѣла барка съ имуществомъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ л.-гв. Драгунскаго полка, переведеннаго изъ Кречевицкихъ казармъ (вблизи Новгорода) на новую стоянку въ гор. Петергофъ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ того-же года всѣ, потерпѣвшіе отъ пожара, получили пособіе изъ суммъ военнаго министерства, причемъ нижніе чины были вознаграждены вполнѣ. Въ благодареніе Господу Богу за оказанную имъ Монаршую милость, нижніе чины изъявили желаніе по одной копѣйкѣ съ cadaго полученнаго рубля отчислить на свою полковую церковь. Составилась сумма около 100 рублей; на эти деньги они пріобрѣли для церкви напестольное Евангеліе средняго размѣра (верхняя крышка серебро-позлащенная съ чеканными изображениями Воскресенія Христова и четырехъ Евангелистовъ, на нижней крышкѣ серебряные наугольники и крестъ по срединѣ), въ каковомъ Евангеліи особенно нуждалась церковь. На первомъ листѣ сдѣлана надпись такого содержанія:

¹⁾ Закаспійское Обзоріе № 127, 1903 г..

«Сіе святое Евангеліе сооружено на средства нижнихъ чиновъ л. гв. Драгунскаго полка въ благодареніе Господу Богу за Царскую милость, оказанную возмѣщеніемъ убытковъ, понесенныхъ отъ пожара барки съ полковымъ имуществомъ 5-го мая 1902 года, при переходѣ полка на стоянку въ гор. Петергофъ. Пожертвовано 30-го ноября 1902 года».

Въ текущемъ году 19 марта на церковномъ парадѣ л. гв. Драгунскаго полка, по случаю его полкового праздника, О. Протопросвѣтеръ имѣлъ счастье обратить милостивое вниманіе Его Величества на означенное Евангеліе и доложить исторію его пожертвованія. Прочитавъ надпись, Государь Императоръ изволилъ замѣтить: «Очень похвально. Мнѣ пріятно слышать о такомъ усердіи къ своему храму со стороны нижнихъ чиновъ».

Нижніе чины полка такое высокое вниманіе Государя Императора къ ихъ пожертвованію въ полковую церковь приняли со слезами радости.

Церкви Л. Гвардіи Драгунскаго полка священникъ Алексѣй Ливанскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОПЫТЪ ВСЕНАРОДНАГО ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ ВЪ СЕЛАХЪ И ВЪ АРМІИ.

Краткое руководство.

Составилъ священникъ *Николай Курловъ*. Спб. 1902 г. Ц. 25 коп.

Передъ нами весьма симпатичная и полезная по мысли книжка, авторъ которой съ большою любовью относится къ дѣлу распространенія всенароднаго церковнаго пѣнія. Онъ справедливо находитъ въ этомъ одно изъ средствъ воспитанія арміи и народныхъ массъ, ихъ образованія и даже эстетическаго развитія, котораго, кстати сказать, почти не знаетъ нашъ народъ. По мнѣнію священ. Н. Курлова, пѣніе въ войскахъ—это самый быстрый способъ распространить общенародное пѣніе; необходима для этого лишь дружная работа военнаго духовенства. Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ автора о нравственной пользѣ этого дѣла для войскъ, въ особенности раз-

брошенных по такимъ глухимъ мѣстамъ, гдѣ трудно организуются хоры пѣвчихъ и гдѣ общее пѣніе солдатъ въ церквахъ не только способствовало бы развитію ихъ вниманія къ церковной службѣ, но и привлекало бы въ войсковые храмы частныхъ прихожанъ.

Авторъ говоритъ о пользѣ всенароднаго пѣнія въ церкви и въ цѣляхъ миссіонерскихъ, видя въ этомъ пѣніи средство борьбы съ сектантствомъ: по его словамъ, напр., штундисты начинаютъ соврашеніе православныхъ общимъ пѣніемъ, въ которомъ стараются показать преимущество своего вѣроученія передъ нашимъ. Свящ. Курловъ приводитъ выработанные имъ методическіе приемы обученія всенародному пѣнію и говоритъ о технической сторонѣ составленнаго имъ нотнаго сборника: «Кругъ церковныхъ пѣснопѣній обычныхъ распѣвовъ для народа».

Этотъ сборникъ состоитъ изъ 10 отдѣльныхъ книжекъ, заключающихъ въ себѣ, въ переложеніи на два и на три голоса, литургію, вечерню, утреню, молебны, панихиду, ирмосы воскр. восьми гласовъ, пѣснопѣнія на Пасху, тоже—на Рождество, «Господи воззвахъ» 8 гласовъ кievскаго распѣва и великій канонъ: «Помощникъ и покровитель». Всѣ эти пѣснопѣнія написаны въ дискантовомъ ключѣ, въ которомъ къ тому же рѣдко встрѣчается больше одного бемоля или діеза. Первые два голоса написаны въ терцію, третій голосъ является также въ простѣйшихъ сочетаніяхъ.

Подъ руководствомъ регента, а за отсутствіемъ его—подъ руководствомъ интересующагося пѣніемъ капельмейстера или свѣдущаго въ этомъ дѣлѣ офицера-любителя, намъ кажется вполне возможною организація ядра будущаго обще-солдатскаго хора военной церкви для исполненія, такъ называемаго, простаго пѣнія. Лишь особенно торжественная херувимская пѣснь, «Милость мира» и запричастный концертъ желательно было бы поручать исполненію болѣе опытныхъ, немногочисленныхъ пѣвчихъ.

Брошюра свящ. Н. Курлова и составленныя имъ книжки «Круга церковныхъ пѣснопѣній», по своей цѣнѣ (10—30 к.), являются общедоступнымъ изданіемъ, которому желаемъ полного успѣха въ ряду всего того, что истинно полезно и направлено къ духовному развитію солдата ¹⁾.

¹⁾ Приложеніе къ № 15 газеты «Русскій Инвалидъ».

ВОЗЗВАНІЕ

Братства во имя Царицы Небесной. О жертвованіяхъ на призрѣніе припадочныхъ и слабоумныхъ дѣтей, призрѣаемыхъ въ пріютъ Царицы Небесной, въ С.-Петербургѣ. Господи, всѣхъ насъ зоветь въ царство небесное. И наша душа тоже ищетъ его и стремится къ нему. Блаженство вѣчное, жизнь въ раю — каждому дороги. Средствъ получить себѣ въ удѣлъ блаженство много, но есть одно, безъ котораго никогда его не получишь. Это милостыня, помощь ближнему въ его нуждѣ и горѣ. «Невозможно, рѣшительно невозможно безъ милостыни достигнуть даже вратъ царствія небеснаго», говоритъ св. Златоустъ.

Нужды и горя кругомъ много. Слезы горькія льются всюду. Но есть тысячи такихъ несчастливцевъ, которые особенно нуждаются въ нашей помощи. Это дѣти слабоумныя, дѣти припадочныя. Горе ихъ безконечно. Дома надъ ними смѣются, привязываютъ, какъ бзумныхъ, на веревки, — бьютъ... Безъ ласки растутъ они... Нашлись добрые люди: во имя Царицы Небесной, подъ Ея милосерднымъ покровомъ, создали въ Петербургѣ пріютъ для нихъ. Потекли жертвы народныя на доброе дѣло; образовалось Братство во имя Царицы Небесной; широко по Русской землѣ разнеслась вѣсть о пріютѣ для несчастныхъ дѣтокъ; явилась возможность расширить пріютъ, воздвигли для нихъ, обездоленныхъ дѣтокъ, большой каменный домъ... и что же?! Онъ уже тѣсенъ, весь переполненъ, — а дѣтокъ слабоумныхъ, дѣтокъ, жаждущихъ попасть въ пріютъ подъ милосердный покровъ Царицы Небесной, прибываетъ съ каждымъ днемъ все больше и больше. Горькимъ стономъ стонуть они! Тяжело отказывать голодному въ кускъ хлѣба, — но еще тяжелѣе отказывать этимъ несчастнымъ въ тепломъ углѣ и ласковомъ уходѣ. Тяжело... потому что знаешь, что дома, гдѣ нибудь въ подвалѣ или темной избѣ — такой ребенокъ обреченъ на долгія муки и горькія страданія. И это правда.

Приходитъ не такъ давно въ пріютъ бѣдная женщина, съ ней семилѣтняя дѣвочка, безпокойная, глупенькая и припадочная. Горе матери — сильное, слезы лились ручьями. И проситъ она, Христа ради, принять дѣвочку въ пріютъ. «Чуетъ мое сердце, не убережъ миѣ ее», говоритъ она. Но пріютъ и радъ-бы принять, да все помѣщеніе до послѣдняго вершка переполнено. Кое-какъ потѣснились и дали дѣвочкѣ возможность хотя на день, когда мать уходила на стирку, приходитъ въ пріютъ. И каждый день, рано утромъ, маленькій братъ дѣвочки, школьникъ, приводилъ ее въ пріютъ. Прошло нѣсколько дней. Мать почему-то не прислала дѣвочки. Она пошла стирать

и заперла дѣвочку въ комнатѣ. Но чуюло бѣду сердце матери и она тотчасъ возвратилась назадъ. Лишь вошла она въ квартиру, какъ глазамъ ея представилась ужасная картина. На полу, вся въ огнѣ, каталась дѣвочка. Безумная, она близко подошла къ топившейся печкѣ — и загорѣлась... Кое-какъ потушили на ней горѣвшее платье. Дѣвочка крикомъ кричала. Все тѣло покрылось волдырями и ранами. Отправили въ больницу, и здѣсь малютка — въ страшныхъ мученіяхъ, отошла къ Богу.

«Дѣвочка сгорѣла»... только два слова, но какъ эти слова обвиняютъ насъ! Дѣвочка сгорѣла отъ того, что наши сердца объаты холодомъ, — нѣтъ въ нихъ той любви, которая готова все сдѣлать, лишь бы только облегчить горе ближняго!

Братіе христіане! Во имя этой сгорѣвшей дѣвочки — сотни другихъ обездоленныхъ дѣтокъ просятъ насъ: «помогите своими лептами, создайте намъ пріюты! Намъ вѣдь тяжело, страдаемъ мы, — страдаемъ даже отъ родителей! Осушите наши горькія дѣтскія слезы».

«Полюбите насъ, полюбите и васъ Тотъ, Кто обѣщаетъ блаженство милостивымъ! Отворите намъ двери вашего милосерднаго сердца, — отворите и вамъ райскія двери Господь! Услышите насъ, просящихъ у васъ милости, услышитъ и васъ Господь, когда воззовете къ Нему. Отретъ наши слезы, отретъ Господь и ваши въ часъ смертный и скажетъ вамъ: милостивые! идите и блаженствуйте во вѣки!»!

Пожертвованія можно посылать въ Братство во имя Царицы Небесной. С.Пб., В. Вязовская ул., д. № 1.

Содержаніе. Военному и морскому дух-ву къ свѣдѣнію. — Высоч. награда. — Трогательное приказаніе. — Рѣчь передъ молебномъ увольняемымъ въ запасъ арміи. — Поученіе нижнимъ чинамъ, уходящимъ въ запасъ арміи. — Поученіе на восьмую заповѣдь. — Клятва и присяга. — Жизнь Спасителя нашего Господа Иисуса Христа (продолж.). — Освященіе храма въ лагерѣ 5-го пѣх. Калужскаго полка. — О поминовеніи усопшихъ. — Церковное торжество въ Акъ-Текинскомъ лагерѣ. — Замѣчательное усердіе нижнихъ чиновъ л. гв. Драг. полка къ своему храму. — Объявленіе. — Воззваніе.

Редакторъ, Прот. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 12-го Августа 1903 года

Старшій цензоръ Архимандритъ **Филаретъ.**